Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 30

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

Европейский суд по правам человека 29 марта 2007 г. вынес постановление по делу «Аршинчикова против Российской Федерации», которое поднимает вопрос о соответствии института надзора праву на справедливое судебное разбирательство. Свое мнение по этому вопросу высказали Т.Н. Нешатаева, А.А. Арифулин, В.В. Ярков.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АРШИНЧИКОВА ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»* (Жалоба № 73043/01) ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА Страсбург, 29 марта 2007 г.

По делу «Аршинчикова против Российской Федерации» Европейский суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в составе: Б.М. Жупанчича, Председателя Палаты,

Дж. Хедигана, А. Ковлера, А. Гюлюмьяна, Е. Майджера, Дэвида Тор Бьергвинссона,

И. Берро-Лефевра, судей, а также при участии С. Квесада, секретаря Секции Суда,

заседая 8 марта 2007 г. за закрытыми дверями, принял следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 73043/01), поданной 15 января 2001 г. в Европейский суд по правам человека против Российской Федерации гражданкой России Зинаидой Павловной Аршинчиковой (далее — заявитель) в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция).

2. Власти Российской Федерации в Европейском суде по правам человека были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека П.А. Лаптевым.

---

* *Неофициальный перевод выполнила Л.Ю. Собина.*

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 31

3. Заявитель жаловался, в частности, что отмена в порядке надзора вынесенного в ее пользу судебного решения нарушила ее право собственности и право на справедливое разбирательство дела.

4. Решением от 5 апреля 2005 г. Европейский суд признал жалобу частично приемлемой.

5. Власти Российской Федерации, но не заявитель, представили последующие письменные возражения (Правило 59 § 1).

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

6. Заявитель — 1940 г. рождения, проживает в г. Саратове. Она является главой и представителем крестьянского (фермерского) хозяйства «Катюша», находящегося в Саратовской области.

7. 15 марта 1991 г. заявитель от лица крестьянского (фермерского) хозяйства заключила договор аренды с правом выкупа арендованного имущества с ОАО «Саратовавтодор» в отношении некоторых строений, включая двенадцатиквартирный дом. Договор предусматривал, в частности, что опцион считается исполненным после уплаты арендных платежей, в совокупности составляющих балансовую стоимость арендованного имущества.

8. 1 июля 1993 г. в договор были внесены изменения: права и обязанности арендодателя по договору переходят к Комитету Саратовской области по управлению собственностью (далее — Комитет). Иные условия договора изменены не были.

9. 19 августа 1993 г. крестьянское (фермерское) хозяйство перевело требуемую сумму на банковский счет Комитета. Таким образом, выкупив арендованное имущество по опционному договору.

10. 6 июля 1999 г. Комитет подал иск против крестьянского (фермерского) хозяйства. Комитет утверждал, что договор от 1 июля 1993 г. является недействительным ab initio, так как он был заключен в противоречие с законом. Комитет просил суд признать договор недействительным.

11. 27 сентября 1999 г. Арбитражный суд Саратовской области принял иск Комитета к рассмотрению. Арбитражный суд обязал крестьянское (фермерское) хозяйство вернуть Комитету все полученные с 1993 г. доходы и возложил на ответчика уплату половины суммы судебных расходов.

12. 15 декабря 1999 г. апелляционная коллегия Арбитражного суда Саратовской области оставила решение от 27 сентября 1999 г. без изменения.

13. 12 января 2000 г. представитель заявителя по настоящему делу подал кассационную жалобу.

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 32

14. 15 февраля 2000 г. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа отменил судебные акты от 27 сентября 1999 г. и от 15 декабря 1999 г. и принял новое решение по делу. Суд постановил, что соглашение от 1 июля 1993 г. являлось не новым договором, а иной редакцией договора от 16 марта 1991 г., предусматривающей перемену арендодателя. Что касается соглашения 1991 г., оно было заключено до вступления в силу норм права, на которых основывались суды первой и апелляционной инстанций. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа отклонил иск Комитета.

15. Решение вступило в силу и не подлежало обжалованию в ординарных процедурах.

16. 13 июня 2000 г. судья Арифулин, заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, подал протест в порядке надзора на постановление от 15 февраля 2000 г. Протест основывался на аргументах, первоначально выдвинутых Комитетом в обоснование своих требований, и дословно повторял постановление апелляционной инстанции от 15 декабря 1999 г.

17. 5 сентября 2000 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменил в порядке надзора постановление от 15 февраля 2000 г. и оставил без изменения судебные акты от 27 сентября и 15 декабря 1999 г.

18. 4 декабря 2000 г. Служба судебных приставов возбудила исполнительное производство.

19. Заявитель обратился за государственной регистрацией права собственности на дом, который составляет значительную часть оспариваемых зданий. Дата обращения не определена.

20. 9 октября 2000 г. Саратовская Регистрационная палата выдала свидетельство, подтверждающее право собственности заявителя на дом, приобретенный по опционному договору аренды с правом выкупа арендованного имущества от 1993 г.

21. 4 марта 2002 г. Комитет подал иск против Саратовской Регистрационной палаты и крестьянского (фермерского) хозяйства. Комитет требовал признать регистрацию права собственности заявителя на дом недействительной как основанной на недействительном договоре.

22. После нескольких приостановлений производства по делу 18 ноября 2002 г. Комитет отказался от иска. 2 декабря 2002 г. Арбитражный суд Саратовской области прекратил производство по делу.

23. 21 ноября 2002 г. судебный пристав-исполнитель Татищевского района прекратил исполнительное производство по делу от 27 сентября 1999 г. и вернул исполнительные документы Комитету.

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 33

II. Применимое национальное законодательство

24. Статья 1 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве (Закон № 348-I от 22.11.1990) определяет крестьянское (фермерское) хозяйство как самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, представленный отдельным гражданином, семьей или группой лиц, осуществляющими производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков. Согласно статье 257 ГК РФ имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит его членам на праве совместной собственности, если законом или договором между ними не установлено иное. Интересы крестьянского хозяйства в отношениях с предприятиями, организациями, гражданами и государственными органами представляет его глава (часть 4 статьи 1 Закона).

25. Арбитражный процессуальный кодекс РФ (№ 70-ФЗ от 5 мая 1995 г.) устанавливает, что вступившие в законную силу решения и постановления всех арбитражных судов в Российской Федерации могут быть пересмотрены в порядке надзора по протестам Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Генерального прокурора Российской Федерации, а также заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, за исключением постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (статьи 180, 181 АПК). Кодекс не перечисляет оснований для подачи заявления о пересмотре дела в порядке надзора, а только устанавливает следующее положение: «в том числе в связи с заявлением лица, участвующего в деле» (часть 1 статьи 181). Извещение лиц, участвующих в деле, для дачи объяснений в заседание Президиума ВАС РФ, было дискреционным правомочием последнего (часть 2 статьи 186).

ПРАВО

I. Предварительное возражение властей Российской Федерации

26. Власти Российской Федерации представили свои возражения 14 июля 2005 г. относительно того, что заявитель не имел права подавать жалобу в Европейский суд по правам человека, так как жалоба касается процесса, стороной которого являлось крестьянское (фермерское) хозяйство, а не заявитель по настоящему делу.

27. Суд обращает внимание, что власти Российской Федерации не заявили никаких возражений касательно юрисдикции ratione personae на стадии проверки приемлемости жалобы в соответствии со статьей 55 Правил Суда и не существует исключительных обстоятельств, которые могли бы освободить власти Российской Федерации от обязанности заявить предва-

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 34

рительные возражения до принятия Судом решения о приемлемости жалобы от 5 апреля 2005 г.

28. В любом случае Суд отмечает, что по российскому законодательству крестьянское (фермерское) хозяйство не имеет статуса юридического лица и по всем правовым вопросам хозяйство представляет его глава, то есть заявитель по настоящему делу. Тем самым заявитель мог быть затронут предполагаемыми нарушениями.

29. Таким образом, возражения властей Российской Федерации должны быть отклонены.

II. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1

30. Заявитель жаловался, что отмена постановления от 15 февраля 2000 г. в порядке надзора нарушило его «право на суд» согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции и право беспрепятственно пользоваться своим имуществом согласно статье 1 Протокола 1. Названные статьи в части, применимой в данном деле, гласят следующее:

пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом...»

Статья 1 Протокола 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права».

А. Статья 6 § 1 Конвенции

31. Власти Российской Федерации отвечали, что представление о пересмотре дела в порядке надзора было внесено в соответствии с российским правом, и процедура пересмотра в порядке надзора отвечала всем требованиям Конвенции о справедливом и беспристрастном суде. Власти России заявили, что в российской правовой системе, особенно в сфере арбитражного судопроизводства, решения суда становятся обязательными и исполнимыми только после производства в суде надзорной инстанции. В настоящем деле существовала непрерывность процесса, так как представление о пересмотре в порядке надзора было подано в июне 2000 г., что на четыре месяца позже вынесения постановления Федеральным арбитражным судом Поволжского округа. Власти также отметили, что заявитель был надлежащим образом извещен о судебном заседании.

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 35

32. Заявитель жаловался, что российский суд, в частности Президиум ВАС РФ, неправильно применил право. Заявитель указал, что решение ФАС явным образом установило невозможность дальнейшего обжалования и он не мог разумно предвидеть пересмотра дела в порядке надзора. В любом случае его заявление не было рассмотрено Президиумом и он не был извещен о дате судебного заседания.

33. Суд напоминает, что право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должно быть истолковано в свете Преамбулы Конвенции, которая провозглашает, в соответствующей части, принцип верховенства права, являющийся частью всеобщего наследия Договаривающихся сторон. Одним из основополагающих аспектов данного принципа является требование правовой определенности, которое означает, среди прочего, что если суд окончательно разрешил дело, его решение не должно подвергаться сомнению (см. «Брумареску против Румынии», № 28342/95, § 61, ECHR 1999-VII).

34. Суд часто устанавливает нарушение «права на суд», гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции, в случаях отменены решений по гражданским делам, ставших обязательными и исполнимыми, вышестоящими судами по представлению государственных органов, чье право внесения такого представления не было ограничено сроком (см. «Розельтранс против Российской Федерации», № 60974/00, § 34—36, от 5 апреля 2005 г.; «Волкова против Российской Федерации», № 48758/99, § 51—56, ECHR 2003-IX).

35. Суд обращает внимание, что вышеупомянутые дела касались гражданского процесса в судах общей юрисдикции, в то время как настоящее дело было рассмотрено арбитражным судом по процедуре, предусмотренной Арбитражным процессуальным кодексом РФ от 1995 г. АПК предоставил право протеста о пересмотре дела в порядке надзора Председателю и заместителю Председателя ВАС (статьи 180 и 181 АПК, см. § 25 выше), равно как и ГПК предоставил такое же право Председателю Верховного Суда РФ и его заместителям. При этом ни ГПК, ни АПК не устанавливали предельные сроки для осуществления этого права, таким образом, окончательные решения могли быть пересмотрены в течение неопределенного времени. Из этого следует, что проблема правовой определенности, поднятая в настоящем деле, по существу идентична тем, что были рассмотрены Судом ранее, и равнозначна нарушению принципа правовой определенности в гражданском процессе (см. вышеупомянутые решения).

36. Изучив представленные материалы, Суд отмечает, что власти не предъявили ни одного факта или аргумента, способного убедить Суд отступить от ранее им принятых правовых позиций. Суд пришел к выводу, что отмена постановления от 15 февраля 2000 г. в процессе пересмотра дела надзорной инстанцией, инициированного заместителем Председателя ВАС РФ, не являвшегося стороной по делу, нарушило принцип правовой определенности и «право на суд» заявителя, гарантированное статьей 6 § 1 Конвенции.

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 36

37. Соответственно имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Статья 1 Протокола 1

38. Суд отмечает, что 9 октября 2000 г. право заявителя на оспариваемое здание было официально зарегистрировано, а также что 18 ноября 2002 г. Комитет по управлению имуществом отказался от исковых требований, оспаривающих право собственности заявителя, и что тремя днями позже исполнение решений, оставленных без изменения Президиумом ВАС РФ, было приостановлено. Таким образом, право заявителя на оспариваемое здание не было затронуто (см. mutatis mutandis, «Засурцев против Российской Федерации», № 37051/01, § 53—55, от 27 апреля 2006).

39. При таких обстоятельствах Суд не считает необходимым рассматривать вопрос о нарушении статьи 1 Протокола 1.

III. Применение статьи 41 Конвенции

40. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

41. Заявитель потребовал сумму в размере 30 000 евро (EUR) в качестве возмещения убытков и компенсации морального вреда. Заявитель представил медицинскую справку и показания свидетелей, подтверждающие плохое состояние его здоровья в течение 1998—2005 годов.

42. Власти утверждали, что не имеется какой-либо причинно-следственной связи между предполагаемыми нарушениями и возможным материальным ущербом. Они также утверждали, что при установлении нарушения возмещение только морального вреда было бы достаточным в данном деле.

43. Суд не усматривает никакой причинно-следственной связи между нарушением и возможным материальным ущербом; по этой причине он отклоняет требования заявителя в соответствующей части. Тем не менее с учетом природы нарушения в данном деле, а именно два года неопределенности из-за отмены решений, вынесенных в пользу заявителя, и оценив моральный вред на основе принципа справедливости, Суд присудил заявителю 2000 евро (EUR).

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 37

B. Судебные расходы и издержки

44. Заявитель не требовал компенсации судебных расходов и издержек, понесенных в связи с рассмотрением дела национальными судами или Европейским судом. Суд же не может рассматривать этот вопрос по своей инициативе (см. «Мотьер против Франции», № 39615, § 26, от 5 декабря 2000 г.).

C. Процентная ставка при просрочке платежей

45. Европейский суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой ставки процента по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) отклонил предварительное возражение властей;

2) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

3) постановил, что нет необходимости изучать отдельно требование о признании нарушения статьи 1 Протокола 1;

4) постановил:

(a) что государство — ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 2000 (две тысячи) евро в качестве компенсации морального вреда в пересчете на российские рубли по курсу на дату рассмотрения спора плюс сумму налогов, которые могут быть начислены на эту сумму;

(b) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев с момента вынесения решения на названную сумму подлежат уплате простые проценты в размере предельной годовой ставки процента по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

5) отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 29 марта 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Председатель Палаты Бостьян М. Жупанчич
Секретарь Суда Сантьяго Квесада

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 38

Т.Н. Нешатаева
судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Дело «Аршинчикова против Российской Федерации»[1] касается действовавших до 2002 г. норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 1995 г. (далее — АПК РФ 1995 г.) и показывает уязвимость системы надзорного производства с точки зрения международного права.

Анализируя это дело, можно выявить следующие проблемы, существовавшие в организации пересмотра судебных актов в порядке надзора до принятия нового АПК РФ 2002 г. и влекшие нарушение Конвенции:

— нарушение принципа правовой эффективности судебного производства. Другими словами, решение, уже вступившее в законную силу, должно иметь определенную устойчивость и может быть пересмотрено, отменено или изменено лишь в исключительных случаях, не содержащих субъективного элемента и основанных на строго определенных правилах (дело «Совтрансавто Холдинг против Украины» от 25.07.2002);

— нарушение принципа правовой определенности. Европейский суд еще раз напомнил, что «... требование правовой определенности... означает, среди прочего, что если суд окончательно разрешил дело, его решение не должно подвергаться сомнению».[2] Когда решение, вступившее в законную силу, аннулируется на основании нечетких, размытых норм законодательства, право на суд становится призрачным. Устойчивость решения должна поддерживаться всем механизмом государственной власти, в частности системой конкретной ветви судебной власти, точным определением полномочий каждой судебной инстанции и отсутствием дублирования их функций. Основания для пересмотра судебного акта на каждой из стадий судебного производства не должны быть идентичными (дело «Брумареску против Румынии» от 28.10.1999).

Необходимость соответствия порядка пересмотра дел надзорной инстанцией положениям Конвенции привела к кардинальным изменениям в российском процессуальном законодательстве, в частности к принятию нового Арбитражного процессуального кодекса РФ в 2002 г. Изменения в порядке пересмотра дел надзорной инстанцией (Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, ВАС РФ) коснулись как сущностных, так и организационных характеристик.

---

[1] *«Аршинчикова против Российской Федерации», постановление Европейского суда по правам человека, Жалоба № 73043/01, Страсбург, 29 марта 2007 г.*

[2] *Пункт 33 постановления Европейского суда по правам человека от 29 марта 2007 г.*

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 39

Так, нормы нового АПК РФ 2002 г.:

— устанавливают строго определенные правила пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, и окончательность актов, выносимых коллегиальным составом судей ВАС РФ. Эти нормы имеют целью обеспечение принципа правовой эффективности правосудия в России;

— четко разграничивают основания пересмотра в каждой инстанции, тем самым обеспечивая соблюдение принципа правовой определенности;

— гарантируют, что решения, вступившие в законную силу, подлежат пересмотру только по заявлению лиц, участвующих в деле. Применение же дискреционных полномочий Председателя ВАС РФ, Генерального прокурора РФ и из заместителей исключено;

— обеспечивают право на судебную защиту в разумный срок, что устраняет правовую неопределенность в правовом положении сторон, в отношении которых имеется окончательное судебное решение.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что организация надзорного производства в ВАС РФ не нарушает ни принцип правовой эффективности судебного производства, ни принцип правовой определенности, как этого требует Конвенция.

Однако в настоящее время существуют другие проблемы.

Первая из них — это момент вступления решения арбитражного суда в законную силу (как известно, сейчас оно вступает в силу после апелляции). В постановлении от 06.05.2004 по жалобе «Денисов против Российской Федерации» Европейский суд указал, что «процедура судебного надзора, как только она запущена», может создать неопределенную ситуацию в отношении решения, вступившего в законную силу. Жалоба А.А. Денисова относилась к решению суда общей юрисдикции. В постановлении по делу Аршинчиковой та же позиция прозвучала и в отношении решения арбитражного суда. Европейский суд отметил, что решение, вступившее в силу, не подлежит обжалованию в ординарных процедурах.[3]

Иными словами, вступление решения арбитражного суда в законную силу после апелляционной (второй) инстанции означает, что обжалование этого решения в третьей (кассация) и четвертой (надзор) инстанциях неизменно приведет к отмене решения, вступившего в законную силу. В этой связи есть основания задуматься об изменении процессуального законодательства в части вступления в силу судебных актов арбитражных судов. Представляется разумным и целесообразным установить, что судебный акт вступает в силу после рассмотрения дела судом кассационной

[3] *Пункт 15 постановления Европейского суда по правам человека от 29 марта 2007 г.*

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 40

инстанции. Тогда пересмотр судебного акта, вступившего в законную силу, будет возможен только при рассмотрении дела в ВАС РФ, где опасность противоправной отмены судебных актов, вступивших в законную силу, значительным образом ограничена законодательно. В настоящее время основания такого пересмотра весьма ограничены и четко определены законом в общественных интересах с целью избежания фундаментальной судебной ошибки (обеспечение единообразия судебной практики, защита прав человека и публичного порядка), сроки пересмотра жестко определены. Эти нормы нового АПК РФ 2002 г. рассчитаны, таким образом, на экстраординарные ситуации, что вполне соответствует требованиям международного права и требованиям Конвенции в частности. Кроме того, лишь у ВАС РФ есть четкое основание пересмотра судебных актов на предмет соответствия их нормам международного права, направленным на защиту прав физических и юридических лиц.

Однако постановление ЕСПЧ по делу Аршинчиковой не только фиксирует повторяющиеся нарушения Конвенции, но и заставляет задуматься о дальнейшем сущностном развитии арбитражного процесса и законодательства. Дело в том, что АПК РФ ставит задачей ВАС РФ формирование единообразной судебной практики в надзорной инстанции. Эта задача также рассматривается как экстраординарное основание отмены судебного решения.

Следует подумать о соответствии этого основания принципу правовой определенности. Как известно, в России используется две методики формирования единообразной практики и гармонизации законодательства.

Первая состоит в закреплении в процессуальном законодательстве особого экстраординарного основания для отмены судебного акта в целях формирования правильной практики.

Вторая методика гармонизации судебных подходов заключается в выработке обзоров судебной практики. В России такие обзоры формируются по тематическому принципу в виде информационных писем Президиума ВАС РФ, а также постановлений Пленума ВАС РФ или Верховного Суда РФ, где отражаются наиболее принципиальные подходы высших судебных инстанций, выработанные ими в ходе разрешения конкретных споров.

Однако обе упомянутые методики — обязательная (решение высшей инстанции по конкретному делу) и рекомендательная (обзоры судебной практики) — имеют характер de lege ferenda (то есть направлены в будущее и не способны помочь судье разобраться в ситуации в конкретном случае, впервые возникающем в его профессиональной деятельности). С учетом вышесказанного судьями был выработан третий способ разрешения коллизионных проблем судебной практики — преюдициальный запрос в высший суд на этапе рассмотрения спора. Право судей на преюдициальный запрос закреплено как в международно-правовых документах, так и в национальном законодательстве некоторых стран. Например, такое право

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 41

предусмотрено в договоре, учреждающем Европейское Сообщество,[4] и в Протоколе о таких запросах от 3 июня 1971 г.[5]

Институт преюдициального запроса также регламентирует дела косвенной юрисдикции Суда Европейских Сообществ. К последним относятся дела, которые Суд справедливости рассматривает по запросам судебных органов государств — членов ЕС. Так, если национальный суд сталкивается с необходимостью применения нормы права ЕС, он может (а в ряде случаев должен) сначала обратиться в Суд Европейских Сообществ за разъяснениями. Такие запросы называются преюдициальными (так как направляются до момента вынесения окончательного постановления по делу), а полномочия Суда Европейских Сообществ по рассмотрению таких запросов — преюдициальной (косвенной) юрисдикцией. Суд в данном случае не выносит решения по существу дела (это делает национальный суд, оценив фактические обстоятельства дела). Предназначение же Суда в том, что он разрешает правовую коллизию или неясность, с которой сталкиваются органы правосудия государств — членов ЕС в ходе применения юридических норм ЕС. Решение Суда Европейских Сообществ обязательно для национального суда, направившего преюдициальный запрос, и служит прецедентом для всех других судов. Таким образом, с помощью преюдициального запроса обеспечивается единообразие судебной практики на территории ЕС.

Стоит признать, что наиболее рационально использовать все три вышеупомянутые методики для достижения единообразия судебной практики. Однако в России отсутствует законодательное закрепление права преюдициального запроса. Между тем оно фактически реализуется в форме вопросов судей к представителям высших судебных инстанций, что зачастую неэффективно, так как выражает позицию конкретного лица, а не судебной инстанции, кроме того, такая практика порождает сомнения в независимости и беспристрастности судей.

В настоящее время в ВАС РФ ведется работа по изучению названных процедур и анализу возможностей их введения в российское процессуальное законодательство. Предполагается, что решение об удовлетворении запроса будет приниматься коллегией судей ВАС РФ, если обратившийся судья докажет в запросе, что существует правовая коллизия и она касается принципиального вопроса материального права, а также покажет, что единообразное решение проблемы не сформировано. В этом случае коллегия судей обязана передать запрос в Президиум ВАС РФ.

В таком контексте, полагаем, противоречия между правилом правовой определенности и основаниями экстраординарного пересмотра судебных решений в ВАС РФ не будут просматриваться.

---

4 *www.eulaw.edu.ru/documents/legislation/uchered_docs.htm*

5 *www.jura.uni-sb.de/convention-bruxelles/en/c-textes/brux03-idx.htm*

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 42

А.А. Арифулин
профессор Российской академии правосудия

Постановление ЕСПЧ от 29 марта 2007 г. в очередной раз заставляет задуматься над вопросом: а четко ли мы представляем себе, что такое «правовая определенность»?

В разных публикациях под принципом правовой определенности понимается положение о том, что, если суды окончательно разрешили спор, их решение не должно становиться предметом судебного разбирательства. Указанное требование означает, что ни одна из сторон не имеет права вновь инициировать судебные процедуры с целью пересмотра дела и принятия нового решения (п. 24 постановления от 18 ноября 2004 г. по делу «Праведная против Российской Федерации»). Ранее, как известно, содержание принципа правовой определенности сформулировано ЕСПЧ в деле «Брумареску против Румынии» (постановление от 28 октября 1999 г.). Таким образом, в толковании ЕСПЧ указанный принцип связан с решением суда, вступившего в законную силу, и определившего объем прав и обязанностей тяжущихся сторон в возникшем споре.

Но определенность требуется не только в правах и обязанностях, возникших в рамках судебного разбирательства. Был в России, к примеру, 10-летний срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности сделок. Затем срок давности по этим требованиям был сокращен до трех лет. Нет сомнений, что это сделано с целью сохранить правовую определенность в отношениях сторон, особенно в процессах приобретения государственной собственности в ходе приватизации в бурные 90-е годы. Рассматриваемое постановление ЕСПЧ было вынесено по делу, связанному с приватизацией в форме заключения договора аренды недвижимости с правом выкупа.

В соответствии с п. 7 ст. 311 АПК РФ гражданка России Аршинчикова З.П. вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о пересмотре судебного акта от 27 сентября 1999 г. по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установлением Европейским судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и гражданина и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела (Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 5 сентября 2000 г. не принимал нового решения, а оставил без изменения решение от 27 сентября 1999 г.). И наступит торжество принципа правовой определенности в понимании ЕСПЧ.

А может, этот принцип следует толковать шире? Постановление ЕСПЧ, на мой взгляд, поднимает и другой важный вопрос: как «выдержать баланс между недопустимостью пересмотра окончательных судебных решений (принципом правовой определенности) и необходимостью решения важ-

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 43

нейших задач единства судебной практики и принципиальных вопросов права?»[1]

И для судов общей юрисдикции, и для арбитражных судов являются обязательными правовые позиции, сформулированные не только в прецедентах ЕСПЧ, но и в постановлениях, определениях Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ), связанных с оценкой норм ГПК РФ, АПК РФ, регулирующих пересмотр судебных актов в порядке надзора с точки зрения их конституционности. Т.Н. Нешатаева отмечает, что «Европейский суд, придерживающийся концепции «эволюционизирующего прецедента», постепенно новирует устоявшиеся подходы под влиянием изменяющейся социальной среды. Таким образом, прецеденты Европейского суда в отношении конкретных статей ЕСПЧ — явление сложное, многоаспектное, изменяющееся».[2]

Думаю, то же самое можно сказать и в отношении судебных прецедентов Конституционного Суда РФ. Так, в постановлении от 3 февраля 1998 г. «По делу о проверке конституционности статей 180, 181 пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (1995 г.) отмечается, что «ошибочное судебное решение не может считаться правосудным, и государство обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина от судебной ошибки. Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту, что недопустимо». О характере судебной ошибки ничего не говорится. В постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П в отношении конституционности ряда статей ГПК РФ, регулирующих пересмотр в порядке надзора, Конституционный Суд РФ уже с учетом прецедентов ЕСПЧ излагает измененную точку зрения на характер судебной ошибки, в силу которой допустима отмена или изменение судебного постановления в порядке надзора: «в результате судебной ошибки ... существенно нарушены права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы неограниченного числа лиц, иные защищаемые законом публичные интересы».

В этом же постановлении КС РФ подчеркивает, что федеральный законодатель одновременно должен обеспечить и реализацию прав участвующих в деле лиц на основе баланса между правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим возможность исправлений посредством надзорного производства существенных нарушений, повлиявших на исход дела, с одной стороны, и принципом правовой определенности — с другой. Таким образом, выражена мысль, что принцип правовой определенности не действует автономно, абсолютно. Он реализуется как часть права на суд, на справедливое судебное разбирательство.

---

[1] *Нешатаева Т.Н., Старженецкий В.В. Надзорное производство: соблюдение принципа справедливого разбирательства дела и принципа баланса публичных и частных интересов / Вестник ВАС РФ. 2001. № 2.*

[2] *Нешатаева Т.Н. «Право на суд» в решениях Европейского суда по правам человека и арбитражных судов Российской Федерации / Вестник ВАС РФ. 2006. № 1.*

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 44

В комментируемом постановлении ЕСПЧ оцениваются действия Президиума ВАС РФ без учета того факта, что пять лет назад и полномочия Председателя, заместителей Председателя ВАС РФ, да и сама процедура пересмотра судебных актов арбитражных судов в порядке надзора существенно изменились. В настоящее время, полагаю, процедура функционирования надзорной инстанции в ВАС РФ не должна вызывать серьезных нареканий со стороны ЕСПЧ. И вопрос о приемлемости надзорной жалобы для пересмотра судебного акта решается в судебном заседании тремя судьями, и лица, участвующие в деле, присутствуют и излагают свои позиции на заседании Президиума ВАС РФ; установлены сроки для подачи заявления в порядке надзора, в надзоре отменяется не более 2 процентов от числа поданных заявлений. Можно сказать, правовая определенность налицо.

Что касается права на справедливый суд, то есть права на исправление в надзоре судебной ошибки, существенно нарушающей интересы хозяйствующих субъектов, искажающей принцип единства судебной практики, — необходимо время для раздумий.

В условиях существования десяти судов кассационной инстанции (полностью разделяю мнение о благотворном влиянии факта их образования и деятельности на наше правосудие в сфере экономики) неизбежно возникновение различного толкования судьями этих судов и законодательства, и прецедентов других судов.

С учетом территории, национальной традиции «искать правду в столице», федеративного устройства государства для обеспечения стабильности правоприменительной практики, с моей точки зрения, было бы весьма полезным чаще передавать дела на Президиум ВАС РФ, и необязательно в каждом деле добиваться отмены или изменения судебного акта. Главное — выработать правовую позицию высшего судебного органа и создать прецедент для судебной системы, так как определения трех судей об отказе в передаче дела в Президиум пока не могут рассматриваться окружными судами или в качестве обязательного ориентира.

Можно было бы рассмотреть несколько идей, касающихся как изменения законодательства, так и практики рассмотрения заявлений. Например, ранее, до 2002 г., Президиум ВАС РФ мог в течение одного заседания рассматривать более 15 дел. В настоящее время в повестке дня — до 10 дел. Почему? Появилась обязанность рассматривать дела на Президиуме ВАС с обязательным вызовом представителей сторон. И идет почти обычное судоговорение, то есть изложение сторонами фактических обстоятельств дела. Вряд ли эта процедура подходит для исключительной стадии проверки, не в этом ее предназначение. Может быть, целесообразно предоставить право судьям, рассматривающим дело в порядке надзора, вызывать при необходимости всех лиц, участвующих в деле, для дачи объяснений. Мы же признаем, что в надзорной инстанции в силу особенных процедур и ее назначения принципы состязательности и другие реализуются в усеченном виде.

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 45

Полагаю, что судья, подготовивший по результатам рассмотрения заявления определение о передаче дела в Президиум ВАС, не должен иметь право голоса при голосовании на заседании Президиума.

Поддерживаю мысль о том, что реализация принципа инстанционности должна привести к недопустимости обращения в ВАС РФ с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора, если дело не прошло кассационную инстанцию.

Убежден также в востребованности разъяснений Пленума ВАС РФ о порядке рассмотрения заявлений о пересмотре судебных актов в надзорной инстанции. Особенно актуальны вопросы толкования порядка передачи заявления, оснований отмены судебных актов и др. И при подготовке разъяснений нелишним будет вспомнить мысль великого российского ученого Е.В. Васьковского о толковании нормы права: «...интерпретатор должен иметь в виду потребности своего времени, а не того, когда был составлен и издан закон. В самом деле, если норма двусмысленная, то мы вольны придать ей наилучший смысл. Но наилучшим, с нашей точки зрения, является тот, который соответствует современным нам условиям и потребностям жизни, а не тот, который был наиболее целесообразен в момент издания нормы, а теперь, быть может, идет прямо вразрез с изменившимся строем отношений».

В.В. Ярков
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральской государственной юридической академии

В постановлении от 29 марта 2007 г. по делу «Аршинчикова против Российской Федерации» ЕСПЧ вновь обратился к вопросу о судебном надзоре и его соответствии праву на справедливое судебное разбирательство и принципу правовой определенности. Позиция ЕСПЧ осталась неизменной — имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, поскольку не соблюдено требование правовой определенности и «право на суд» в связи с пересмотром в порядке надзора вступившего в законную силу судебного акта на основании дискреционного полномочия должностного лица. Кроме того, сами сроки принесения протеста в порядке надзора по АПК РФ 1995 г. не были ограничены каким-либо сроком. Таким образом, окончательные решения арбитражных судов могли быть пересмотрены в течение неопределенного времени.

Выводы постановления ЕСПЧ от 29 марта 2007 г. справедливы в отношении модели судебного надзора по АПК РФ 1995 г. Однако насколько они относимы к модели правового регулирования пересмотра судебных актов в порядке надзора по АПК 2002 г., где они были подвергнуты существенному пересмотру по сравнению с 1995 г.? На мой взгляд, выводы ЕСПЧ вряд ли можно отнести к модели судебного надзора 2002 г. по следующим причинам.

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02

Europa.qxd 06.02.2008 9:21 Page 46

Во-первых, само по себе полномочие по судебному надзору ВАС не может быть изменено без изменения Конституции России, поскольку согласно ст. 127 Конституции России ВАС РФ осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью арбитражных судов. При этом для нас важно указание Конституции России на то, что процессуальные формы судебного надзора устанавливаются федеральным законом, в связи с чем необходимым является исследование правовой природы и характеристик надзорных полномочий ВАС РФ.

Во-вторых: какова правовая природа современных полномочий ВАС РФ по судебному надзору? Каждое судебное звено в судебной организации арбитражных судов наделяется одной судебной функцией — рассмотрением дела по первой, апелляционной или кассационной инстанции. ВАС РФ в этой системе наделен полномочиями, названными в АПК РФ «производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора»; тем не менее осуществляет их в максимально формализованной процедуре в соответствии с заявлениями лиц, участвующих в деле. В частности, вопрос о принятии заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора решается коллегиальным составом судей. Кроме того, установлены ограничения по срокам пересмотра в порядке надзора. В этом плане процессуальные формы осуществления ВАС РФ судебного надзора в арбитражном процессе, ограниченные инициативой участников процесса, сроками подачи и рассмотрения заявления и другими чертами, фактически схожи с кассацией, в связи с чем можно охарактеризовать надзорные полномочия как экстраили вторую кассационную инстанцию арбитражного процесса.

В-третьих, поскольку судебный надзор по своему содержанию в АПК РФ представляет не что иное, как кассацию второго уровня, то соответственно основные критические замечания ЕСПЧ в анализируемом постановлении (возможность возбуждения надзорного производства по инициативе должностных лиц суда, отсутствие ограничений по срокам пересмотра) учтены в АПК РФ 2002 г. и в этом плане не требуют изменения действующего процессуального регламента. Сохранение надзорных полномочий ВАС РФ кассационного характера необходимо для сугубо прагматических целей обеспечения единообразия судебной практики, поскольку при освобождении от надзорных полномочий ВАС станет Высшим Арбитражным, но никак не судом.

Вместе с тем данное постановление ЕСПЧ значимо для оценки состояния и путей реформирования системы надзора в судах общей юрисдикции, поскольку в условиях отсутствия полноценного кассационного пересмотра судебный надзор в гражданском процессе играет достаточно важную роль. Однако это уже тема для отдельного анализа.

Loaded: 20-04-2024 PMt 13:39:02